

ОБЫКНОВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

ТЕАТР

Те, кто с одинаковым интересом смотрят постановки крайдрамтеатра, театра оперетты, театра кукол, и те, кто выбирают, какому жанру отдать предпочтение: серьезному или легкому, без особого спора могут убедиться, что афиши театра оперетты, который закончил нынешний сезон, были привлекательны.

В самом деле, первым в крае театр осуществил постановку, посвященную ленинскому юбилею, — «Товарищ Любовь». С успехом прошел новый спектакль «Принцесса из Марьиной рощи». И еще одна премьера — «Два дня весны». Что это — своеобразный взрыв активности или закономерный результат постоянства?

Обыкновенное творчество — назовем это так. Оно стимулирует весь коллектив театра. Отразится на постановку спектакля «Товарищ Любовь» можно было лишь в том случае, если твердо знать, говоря словами поэта, что «революции — тяжелые вещи, один не подымеешь — согнется нога». Это сказано и в прямом, и в переносном смысле.

В прямом — пьеса «Любовь Яровая» К. Тренева, положенная в основу спектакля театра, рассказывает о революции, о красных и белых, о судьбах людей, которые должны безоговорочно решить, с кем они, на чьей стороне. В переносном — музыкальный спектакль о революции должен делаться с пониманием особой важности и ответственности работы каждым его участником, а не только постановщиком.

Время песни, время штыка... Нелегко воссоздать его так, чтобы обожгло оно нас, как в те далекие огненные годы. Театр много сделал для этого и, самое главное, умело сплавил воедино и герою, и романтику, и комедийность.

«Два дня весны» — это уже другое время, наш сегодняшней день, сложный духовный мир современника, кем бы он ни был — ученым, артистом, кинорежиссером. Режиссеру Л. Халифману и в этой постановке удалось перекинуть прочный мостик из вчерашнего дня в сегодняшний. Сразу же поставим рядом с ним дирижера И. Юзефовича, художника В. Алексеева и балетмейстера Т. Вьюгину. Это благодаря им уже с пролога-увертюры мы попадаем в ту самую «бучу, боевую, кипучую».

«Два дня весны» легко мож-

но было бы свести к банальной ситуации двойников — ученая Никитина и актриса Шатрова — и вытекающим отсюда комическим ситуациям. С уважением думаешь о создателях спектакля, которые не пошли по этому, хотя и заманчивому, но лежащему на поверхности ходу.

В роли Никитиной-Шатровой я видел Г. Савченко. Перевосхождение актрисы было изумительным. Зрители спорили — одна актриса играет двоих или на сцене все-таки действует дублерша. Но главное в другом: Г. Савченко убедительно прожила не только жизни Никитиной и Шатровой, но создала еще один образ — живой и яркий образ современницы.

Сложную психологическую роль кинорежиссера Аркадия Михайловича играет С. Федоров. Может быть, я преувеличиваю, но в рисунке этой роли увиделись и штрихи, найденные в фильме «Весна» Николаем Черкасовым, и черточки незаурядной личности Василия Шукшина. Даже если об этом, репетируя, и не думали актер и постановщик, все равно сделанный ими образ кинорежиссера приближает именно к этим выдающимся личностям, а не к тем «киношникам», которых иногда легко и бездумно показывают и на сцене, и на экране.

Никогда не забудутся образы Маргариты Львовны и Бубенцова, созданные в кино Фаиной Раневской и Ростиславом Пляттом. Будут долго помниться эти персонажи и в исполнении наших комиков — В. Райх и Э. Овчинникова.

Разумеется, не обо всех актерах можно говорить с восхищением. Есть еще над чем работать многим исполнителям, но основное в спектакле все-таки удалось. Под мерцание Кремлевских звезд, под жизнерадостную музыку Дунаевского со сцены веет настоящим весенним оживлением.

Еще одна премьера прошедшего сезона — «Принцесса из Марьиной рощи» — вроде бы пустячок по сравнению с теми спектаклями, о которых говорилось выше. Но и здесь с улыбкой и совершенно серьезно говорится о многих маленьких и больших проблемах нашей сегодняшней жизни.

Кто она, эта самая принцес-

са? Обыкновенная московская студентка Даша, которая любила (и не без взаимности) приехавшего учиться в Москву с островов, затерянных где-то в Тихом океане, симпатичного паренька по имени Фа. Но сколько непредвиденного встало на пути влюбленных! Фа — принц, и в его королевстве без восторга принимают Дашу, которая сразу же начала там с организации чего-то вроде кассы взаимопомощи для бедняков. А в Марьиной роще преподаватель Дашиного института Шматриков и соседка по квартире Липочка, каждый по своему, тоже стараются разрушить союз Даши и Фа. Разумеется, любовь побеждает все.

Можно смело хвалить артиста Ю. Кашина за темпераментное исполнение роли Фа, можно желать исполнительницам женских ролей той страстности, которую демонстрируют их партнеры по сцене, но хотелось бы подчеркнуть другое.

Есть у театра оперетты еще одно хорошее качество, которое делает его более привлекательным.

Здесь любят молодежь и доверяют ей многое. Так, «Принцессе из Марьиной рощи» поставил хорошо известный нам актер В. Филимонов. Это его вторая режиссерская работа (первая — «Севастопольский вальс»), которая позволяет надеяться, что В. Филимонов выдержал экзамен на право самому делать спектакли. Только и даже изящно выстраивает молодой режиссер действия на сцене. К удаче постановщика можно уверенно отнести придуманную им роль Мима, который пластично акцентирует симпатии и антипатии к героям пьесы Д. Иванова и В. Трифонова. Кстати, в роли Мима успешно дебютировал молодой художник театра, он же сценограф нового спектакля В. Гаан.

И еще один дебют — способным балетмейстером показала себя в «Принцессе» танцовщица Г. Черепанова.

...Три новых спектакля, три больших работы, три явных удачи театра. То, что написано здесь о них, — не рецензия. Это попытка выявить то, что определяет главное в работе этого коллектива, что вызывает у зрителей интерес к нему, что можно ждать от него в будущем. Кстати, пожалуй, уже можно говорить, что в ближайших планах театра оперетты — «А по утрам они проснулись...» (по Шукшину) и «Голубая дама», спектакль, посвященный 250-летию Барнаула.

Театр в неустанным поиске, ему многое удается, потому что он ориентируется на зрителя, требовательность которого все время растет.

В. ЯВИНСКИЙ.